

УДК 327

МИРОТВОРЧЕСКАЯ ОПЕРАЦИЯ ООН В СОМАЛИ В 1992 – 1995 ГОДАХ

В.А. Шагалов

Аннотация

Статья посвящена одной из самых сложных и дорогостоящих миротворческих операций, проведенных Организацией Объединенных наций во второй половине 20 века. Гражданская война, начавшаяся в Сомали в начале 1990-х годов, привела к гуманитарной катастрофе и вынудила Совет Безопасности направить в эту страну миротворческие подразделения. Автор подробно раскрывает основные этапы миротворческой операции в Сомали, уделяя особое внимание роли военнослужащих США в проведении операции «Возрождение надежды» в конце 1992–1993 гг. и последствиям операции по поимке генерала Аидида. Проанализированы причины свертывания миротворческой операции ООН в Сомали.

Падение режима президента С. Барре в январе 1991 г. привело к межклановым столкновениям во многих частях Сомали. В ноябре наиболее интенсивные столкновения между двумя группировками происходят в столице страны – Могадишо. Одна из них поддерживала временного президента Али Махди Мохаммеда, другая – Председателя Объединенного Конгресса Сомали генерала М.Ф. Аидида. После этого начинается полномасштабная гражданская война с применением тяжелых вооружений. Страна оказалась расколотой на отдельные части, которые контролировались той или иной вооруженной группировкой. Обстановка усугублялась наличием никем не контролируемых вооруженных бандитских групп [1].

Боевые действия привели к многочисленным жертвам и разрушениям, сотни тысяч мирных граждан были вынуждены покинуть свои дома. Почти четыре с половиной миллиона граждан – более половины всего населения страны – находилось на грани голода и страдало от болезней, связанных с недоеданием. По подсчетам ООН, почти 300000 человек умерло, начиная с ноября 1991 г. и, по крайней мере, полтора миллиона находилось на грани. Миллион сомалийцев нашли временное убежище в соседних государствах. Политический хаос, растущие угрозы безопасности, широкое распространение вооруженного бандитизма усугубили положение в Сомали и поставили в повестку дня необходимость оказания срочной гуманитарной помощи. Кроме того, конфликт угрожал стабильности «Африканского рога», а его продолжение могло поставить под угрозу международный мир и безопасность в регионе.

Несмотря на неразбериху, начавшуюся после свержения президента С. Барре, ООН продолжала свою гуманитарную миссию в Сомали. Летом 1991 г. обо-

стрение ситуации в стране вынудило ООН временно вывести свой персонал, но он продолжал, насколько было возможным, гуманитарную деятельность в тесном контакте с Комитетом Красного Креста и другими неправительственными международными организациями.

Тем временем ухудшающаяся ситуация в стране заставила Генерального секретаря ООН в тесной кооперации с Организацией Африканского единства, Лигой Арабских стран и Организацией Исламская конференция предпринять активные усилия по политическому урегулированию конфликта.

27 декабря 1991 г. Х.П. де Куэльяр проинформировал Председателя Совета Безопасности о своей инициативе по направлению в Сомали с посреднической миссией помощника Генерального секретаря по политическим вопросам О.К. Джонаха. В начале января 1992 г., несмотря на непрекращающиеся вооруженные столкновения в Могадишо, господин Джонах с группой ооновских дипломатов высшего ранга прибыл в Сомали для переговоров, целью которых было прекращение боевых действий и обеспечение беспрепятственной доставки гуманитарной помощи мирным гражданам, пострадавшим в результате конфликта. В ходе этого визита состоялись встречи, на которых все лидеры группировок, за исключением генерала Аидида, высказались за прекращение огня в Могадишо. Была также одобрена деятельность ООН по национальному примирению в Сомали. Результаты визита были изложены в докладе Генеральному секретарю Б. Бутрос-Гали. После его обсуждения с членами Совета Безопасности появилась резолюция № 733 от 23 января 1992 г., в которой главный орган ООН призвал все стороны конфликта к прекращению боевых действий и решил, что все государства должны немедленно ввести эмбарго на поставки вооружений и военного снаряжения в Сомали. Кроме того, Совет Безопасности призвал Генерального секретаря увеличить гуманитарные поставки пострадавшему населению и продолжить контакты со всеми партиями, вовлеченными в конфликт, в целях скорейшего выполнения данного ими обязательства по прекращению боевых действий и оказания помощи в процессе политического урегулирования ситуации [2].

17 марта Совет Безопасности принял резолюцию № 746, которая поддержала решение Генерального секретаря послать в Сомали техническую группу для подготовки плана по контролю за соблюдением соглашения о прекращении огня [3]. Эта группа находилась в Сомали с 23 марта по 1 апреля. Во время переговоров с ее представителями президент Али Махди и генерал Аидид подписали 28 и 27 марта соответственно, согласованный меморандум о контроле за соблюдением соглашения о прекращении огня и о справедливом и эффективном распределении гуманитарной помощи.

24 апреля 1992 г. в ответ на рекомендации Генерального секретаря Совет Безопасности принял резолюцию № 751, рекомендовавшую немедленно направить в Могадишо 50 военных наблюдателей для контроля за выполнением подписанных соглашений. Кроме того, члены Совета в принципе согласились учредить силы безопасности для последующего размещения их, как только будет возможным, в Сомали и предложили в связи с этим Генеральному секретарю продолжать консультации со всеми сторонами конфликта. Так началась опера-

ция ООН ЮНОСОМ-1 (русская аббревиатура от английского термина UNOSOM – United Nations operation in Somalia – операция ООН в Сомали) [4].

23 июня Б. Бутрос-Гали проинформировал Совет Безопасности о том, что две главных фракции в Могадишо согласились с немедленным размещением невооруженных наблюдателей из Австрии, Бангладеш, Чехословакии, Египта, Фиджи, Финляндии, Индонезии, Иордании, Марокко и Зимбабве. Главный военный наблюдатель, бригадный генерал Имтаз Шахин из Пакистана и передовая группа наблюдателей ЮНОСОМ прибыли в Могадишо в начале июля 1992 г. 27 июля Совет Безопасности принял резолюцию № 767, в которой одобрил предложение Генерального секретаря о создании четырех оперативных зон – Бербера, Босасо, Могадишо и Кисмайо [5]. 12 августа Генеральный секретарь доложил Совету Безопасности о том, что, несмотря на значительные трудности, с лидерами ведущих фракций достигнуто соглашение о размещении в Сомали 500 военнослужащих как части ЮНОСОМ. Первая группа из их состава прибыла в Могадишо 14 сентября 1992 г.

28 августа Совет Безопасности своей резолюцией № 775 санкционировал увеличение численности контингента ЮНОСОМ и предложил Генеральному секретарю продолжать усилия в сотрудничестве с Организацией Африканского Единства, Лигой Арабских государств и Организацией Исламская Конференция по мирному разрешению кризиса в Сомали [6].

8 сентября члены Совета одобрили план Генерального секретаря по размещению трех подразделений логистиков общей численностью 719 человек для поддержки расширяющейся операции ООН в Сомали. Таким образом, общая численность контингента была доведена до 4219 человек.

С 9 по 12 сентября помощник Генерального секретаря по гуманитарным вопросам г-н Ян Элиасон с представителями различных международных организаций находился в Сомали. Результатом этого визита стало решение организовать проведение стодневной акции в рамках программы по увеличению гуманитарной помощи на период до конца 1992 г. Ход ее выполнения обсуждался на первом координационном собрании, проходившем под председательством специального представителя Генерального секретаря ООН в Женеве 12–13 октября 1992 г. Эта программа была направлена на поиск и выработку приоритетных мер, необходимых для предотвращения голода и высокого уровня смертности в Сомали, причем основное внимание уделялось самым проблемным регионам страны. В результате были намечены восемь первоочередных задач, в том числе массовая поставка продовольственной помощи, дополнительная помощь кормами, обеспечение базовых медицинских служб, проведение массовой кампании по иммунизации населения, обеспечение населения чистой водой, поставка одежды и одеял, одновременная поставка семян, сельскохозяйственной техники и вакцины для животных, строительство и восстановление институтов гражданского общества. Для осуществления данной программы требовалось 82,7 миллиона долларов.

С 3 по 5 декабря 1992 г. Генеральный секретарь ООН организовал проведение в Конференц-центре Экономической Комиссии по Африке в столице Эфиопии Адис-Абебе вторую координационную встречу по оказанию гуманитарной помощи Сомали. В ней приняли участие представители стран-доноров,

международных правительственных и неправительственных организаций, политические и общественные деятели Сомали. Отметив определенные успехи стодневной программы, участники единогласно высказались за составление нового плана по оказанию помощи на 1993 г. В конце работы было принято решение конференции ООН по гуманитарной помощи Сомали в марте 1993 г.

Тем временем, несмотря на усилия мирового сообщества, Генерального секретаря ООН и его специального представителя в Сомали И. Киттани, обстановка в стране продолжала стремительно ухудшаться. Отсутствие центрального правительства усложняло ведение переговоров. Столица страны – Могадишо – была разделена несколькими соперничавшими вооруженными группировками. В целом, в Сомали насчитывалось полтора десятка действующих группировок и фракций. Политический хаос и разрушенная инфраструктура серьезно тормозили оказание гуманитарной помощи. Широко распространенные случаи ее воровства, массовые грабежи, вооруженный бандитизм и общее беззаконие усугубляли положение.

28 октября 1992 г. один из самых авторитетных неформальных лидеров генерал Мохаммед Фарах Аидид заявил о запрете дальнейшего пребывания пакистанского батальона ЮНОСОМ в Могадишо. Он также распорядился, чтобы координатор ЮНОСОМ по гуманитарным вопросам покинул город в течение 48 часов. Спустя несколько дней подконтрольные ему войска открыли артиллерийский огонь по силам ЮНОСОМ, контролировавшим аэропорт, а войска Али Мохаммеда Махди обстреляли корабли с продовольствием, которые пытались войти в порт Могадишо [7]. В результате таких действий гуманитарная ситуация в стране еще больше обострилась. По подсчетам представителей ЮНОСОМ, от голода ежедневно умирали более 3 тысяч сомалийцев. В сложившихся условиях Генеральный секретарь ООН 24 ноября направил Совету Безопасности письмо, в котором предложил кардинально пересмотреть мандат сил ЮНОСОМ в связи со сложившимися чрезвычайными обстоятельствами. Члены Совета 25 ноября в неформальной обстановке обсудили письмо и решили предложить Генеральному секретарю выработать комплекс рекомендаций, направленных на улучшение ситуации в Сомали. Б. Бутрос-Гали 29 ноября предложил членам Совета для рассмотрения ряд мер для обеспечения гарантированных поставок гуманитарной помощи и спасения жителей Сомали от голода. Во-первых, Генеральный секретарь призвал продолжать попытки выполнения силами ЮНОСОМ своих мандатных обязанностей в полном объеме. Во-вторых, он предложил разрешить подразделениям ООН применять силу для противодействия тем лицам и группам, которые препятствуют доставке и распределению гуманитарной помощи. Наконец, в-третьих, Б. Бутрос-Гали предложил обратиться к членам Совета Безопасности с просьбой оказать силам ЮНОСОМ максимальное содействие, включая предоставление необходимых воинских подразделений, в выполнении их мандатных обязанностей. В связи с этим он подчеркнул, что США согласны оказать такое содействие и возглавить проведение соответствующей операции.

3 декабря Совет Безопасности подавляющим большинством голосов принял резолюцию № 794, в которой санкционировал использование «любых средств в целях скорейшего установления безопасной обстановки для проведе-

ния гуманитарных операций в Сомали» [8]. Опираясь на ст. 7 Устава, члены Совета одобрили предложение Генерального секретаря подчинить все воинские подразделения, участвующие в миротворческой операции, единому командованию и поручить США дальнейшее руководство силами ЮНОСОМ.

Операция «Возрождение надежды»

К ноябрю 1992 г. ООН выделила две главные принципиальные проблемы, от решения которых зависела судьба дальнейшего мирного урегулирования и продолжения миротворческого процесса в Сомали, – голод и вооружения. Только небольшая часть гуманитарной помощи, направляемой в страну, доходила до нуждающихся. Любые попытки политических переговоров заканчивались неудачей. Улицы Могадишо были заполнены автомашинами, на которых были установлены пулеметы. Наблюдатели ЮНОСОМ в столице Сомали неоднократно подвергались разбойным нападениям со стороны сил, подконтрольных временному президенту Али Махди. 10 ноября пакистанские войска взяли под свой контроль аэропорт, но были обстреляны войсками генерала Аидида. 24 ноября в порту были обстреляны торговые суда с гуманитарной помощью. Международные неправительственные организации были вынуждены платить значительные страховые суммы для обеспечения безопасности 400 сотрудников, находившихся в Сомали. Совет Безопасности и Генеральный секретарь ООН были единодушны в оценках сложившейся в стране ситуации, которая была названа «нетерпимой» и требующей применения силы в соответствии со ст. 7 Устава для доставки гуманитарной помощи. 25 ноября Государственный секретарь США Л. Иглбергер встретился с Б. Бутрос-Гали и проинформировал его о готовности США возглавить силовую операцию в Сомали. Соответствующее решение на этот счет было принято 21 ноября Советом Национальной Безопасности Соединенных Штатов, который решил вмешаться в конфликт, «из-за масштабов человеческих страданий и осознания того, что только США в состоянии провести необходимую широкомасштабную операцию, сохраняя нейтралитет» [9]. Во время холодной войны обе сверхдержавы были заинтересованы в военно-политическом присутствии в стратегически важном регионе Африканского рога. Однако после распада Советского Союза и биполярной системы глобальное противостояние исчезло, и Сомали потеряли свою привлекательность для великих держав. Сравнивая позиции ООН и США, один из самых влиятельных неформальных лидеров Сомали генерал Аидид пришел к следующим выводам: «Генеральный секретарь Б. Бутрос-Гали скрывает свои подлинные намерения: он хочет поставить Сомали под опеку ООН и в конечном итоге реставрировать режим С. Барре... Он также несет ответственность за задержку поставок гуманитарной помощи. Решение об образовании ЮНИТАФ было односторонним. Первоначально Объединенный Сомалийский Конгресс (самая массовая и наиболее авторитетная организация, возглавляемая М.Ф. Аидидом – В.Ш.) был против этого, но, поскольку, гуманитарная ситуация в стране сложилась действительно, очень сложная и, имея в виду, что у США нет колониальных интересов в Сомали, мы согласились с проведением этой операции. Заявления президента Д. Буша закрепили наш выбор, так как мы не против гуманитарной помощи. Поэтому мы встретили американцев с

удовольствием. Я встречался с бывшим послом США в Сомали, специальным посланником Р.Б. Оукли, который заверил, что американские войска пришли в страну как дружественная сила. Я также объявил об этом по радио, так Оукли подчеркнул, что Силы ЮНИТАФ не будут вмешиваться во внутренние дела. Теперь я убежден, что Б. Бутрос-Гали не сможет осуществить свои тайные замыслы» [10].

Также следует иметь в виду, что Республиканская администрация в США потерпела поражение на президентских выборах, состоявшихся в октябре 1992 г., и некоторые из их лидеров, в частности, А.С. Натсиос, помощник руководителя Американского агентства по международному развитию и специальный координатор Д. Буша по оказанию гуманитарной помощи Сомали, хотели в конце своего правления сделать эффектный жест [11]. Впоследствии он рассказал о встрече, состоявшейся в первой половине ноября, в овальном кабинете Белого Дома, на которой президент говорил о необходимости борьбы с голодом в Сомали. План, который предусматривал конкретные шаги в этом направлении, был подготовлен по итогам этой встречи, еще до решения Совета Безопасности [12]. Кроме того, Пентагон, Государственный департамент и Совет Национальной Безопасности уже определили свои приоритеты и реструктурировали свои ведомства после выступления Д. Буша в сентябре на Генеральной Ассамблее ООН, в котором он отметил новые обязательства США в отношении миротворческих операций, включая более активное участие американских войск и осуществление военного руководства их проведением.

После речи Буша в Министерстве Обороны был создан специальный департамент, который впоследствии возглавил один из заместителей министра. Позднее аналогичное ведомство было создано и в рамках Государственного Департамента. Целый ряд военных баз были перепрофилированы в центры подготовки миротворцев.

25 ноября 1992 г. Генеральный секретарь ООН предложил на рассмотрение Совета Безопасности 5 конкретных мер, направленных на улучшение ситуации в Сомали. Во-первых, он предложил продолжить и интенсифицировать попытки размещения в стране сил ЮНОСОМ-1 в соответствии с действовавшим мандатом общей численностью 4200 человек. Во-вторых, предлагалось полностью прекратить военную поддержку гуманитарным миссиям, которые должны были использовать собственные специальные средства и методы обеспечения безопасности своих сотрудников. В-третьих, Б. Бутрос-Гали предложил продемонстрировать силу в Могадишо, чтобы положить конец бесконечным вылазкам вооруженных бандитов. Чтобы операция была успешной, она, по его мнению, должна была охватить всю территорию Сомали. Четвертое предложение предусматривало проведение широкомасштабной силовой акции, согласованной с Советом Безопасности и не выходящей за рамки Устава ООН. Наконец, последнее, пятое предложение заключалось в передаче командования этой операцией США. При этом Генеральный секретарь подчеркнул, что Организация Объединенных Наций не имеет возможности управлять и контролировать столь масштабные военно-силовые операции. Также было отмечено, что Соединенные Штаты выразили готовность организовать и возглавить такую операцию. В заключение Б. Бутрос-Гали заявил, что в данном случае, в отличие от

войны в персидском заливе, силовая акция членов ООН должна быть четко определенной по силе и ограниченной по времени, чтобы в дальнейшем перейти к традиционному миротворчеству и постконфликтному миростроительству.

3 декабря Совет Безопасности принял резолюцию № 794, которая призвала Генерального секретаря, США и другие страны-члены Организации «использовать все необходимые меры для установления безопасной обстановки в целях продолжения гуманитарной операции в Сомали». Члены Совета Безопасности оставили за собой функции наблюдения за проведением операции и составления соответствующих докладов. Кроме того, был создан специальный комитет для претворения в жизнь принятой резолюции. Каждая страна, пославшая свои войска в Сомали, должна была в течение первых 15 дней подготовить подробный доклад и в дальнейшем периодически обновлять его. Резолюция также детально определила функции сил ЮНОСОМ в составе Объединенного Командования ЮНИТАФ в Сомали. Президент США Джордж Буш (старший) отреагировал на решение Совета Безопасности на следующий день, 4 декабря, подписав указ о начале операции «Возрождение надежды». На пресс-конференции в Белом Доме, отвечая на вопросы журналистов о целях участия вооруженных сил США в этой миротворческой операции, он заявил: «Мы создадим безопасную обстановку в наиболее «горячих» точках Сомали, чтобы продовольственная помощь могла беспрепятственно доставляться с кораблей всем нуждающимся на всей территории страны... Наша миссия гуманитарная. Мы не планируем выдвигать политических условий» [13]. 9 декабря первые подразделения Объединенной оперативной группировки (ЮНИТАФ) под командованием США высадились на побережье около Могадишо. Так началась одна из наиболее спорных и уникальных в своем роде операций в военной истории Соединенных Штатов, которая завершилась неудачей и полным выводом войск из Сомали в мае 1994 г.

Планирование этой операции (ЮНИТАФ) началось 1 декабря 1992 г. Для участия в ней Министерство обороны выделило 10-ю горную дивизию, 15-ю экспедиционную морскую бригаду, 183-е авиационное подразделение, 5-ю группу спецназа, 3-й батальон рейнджеров и др. вспомогательные подразделения общей численностью до 28 тысяч военнослужащих. Кроме этого, в операции предполагалось участие миротворцев из Франции, Италии, Бельгии, Марокко, Австралии, Пакистана, Малайзии, Канады, Саудовской Аравии и Турции. В целом, 23 страны направили в Сомали 38 тысяч военнослужащих. Командовать проведением данной операции было поручено американскому представителю, генерал-лейтенанту Р.Б. Джонстону, который должен был действовать в тесном взаимодействии со специальным посланником США в Сомали Оукли (Роберт Оукли родился 12 марта 1931 г. в Далласе, штат Техас. На государственной службе – с 1957 г. В 1957–1958 гг. работал в посольстве США в Судане. В последующие годы работал в посольствах своей страны в Южном Вьетнаме, Франции, Ливане и в представительстве США в ООН. В сентябре 1974 г. Оукли становится руководителем департамента Ближнего Востока и Южной Азии в Совете Национальной Безопасности. В ноябре 1979 г. был назначен послом США в Заире, а в 1982 г. – послом в Сомали. В 1984 г. он был назначен руководителем отдела по борьбе с терроризмом Госдепартамента.

С 1987 г. Оукли работает советником президента США по Ближнему Востоку и Южной Азии, а с августа 1988 г. – послом в Пакистане.) Последний являлся наблюдателем и координатором всей гуманитарной деятельности США в Сомали, политическим консультантом ЮНИТАФ. Кроме этого, он поддерживал тесные контакты со специальным посланником ООН Киттани и неправительственными организациями, осуществлявшими гуманитарную деятельность в стране [14].

С другой стороны, Джонстон отвечал за военное планирование операции, которая должна была пройти в четыре этапа и завершиться передачей всех полномочий Организации Объединенных Наций. Первоначально предполагалось разместить войска в столице Сомали для обеспечения безопасного функционирования аэродрома и морского порта. Затем Объединенная тактическая группировка должна была разблокировать все основные магистрали города.

Главной ударной силой ЮНИТАФ была 15-я экспедиционная морская бригада США, в состав которой входила отдельная вертолетная эскадрилья, оснащенная новейшими вертолетами Кобра, Морские рыцари, Ирокезы. Для контроля за воздушным пространством подразделению рейнджеров были приданы звено самолетов Хорнет и вертолетная эскадрилья Томкат, занимавшаяся фоторекогносцировкой. 10-я горная дивизия была усилена ударными вертолетными группами, имевшими в своем составе вертолеты Кобра и Киова Вэрриорс. Командующим всеми авиационными подразделениями в составе ЮНИТАФ был назначен полковник ВВС США Майкл Делонг. В целом, авиационному компоненту в Объединенной тактической группировке отводилась значительная роль.

Итак, 9 декабря 1992 г. 15-я морская экспедиционная бригада беспрепятственно высадилась на побережье Сомали близ Могадишо. В дальнейшем, зона действия подразделений ЮНИТАФ распространилась на весь город и его окрестности. 10-я горная дивизия и подразделения Канадской армии 13 декабря высадились на бывшей советской военной базе в районе города Баледогл, расположенного в 160 км северо-восточнее Могадишо. 17 декабря объединенная группировка войск овладела городом Байдабо. После этого военно-транспортная авиация США начала переброску в Сомали основного контингента, предназначенного для проведения миротворческой операции «Возрождение надежды» [15]. Территория Сомали была поделена на 8 зон, в каждой из них был назначен командир, подчинявшийся напрямую генералу Джонстону. Кроме этого, было образовано девять гуманитарных секторов, центрами которых стали наиболее крупные города: Кисмайю, Бардере, Оддур, Байдабо, Булобарде, Белдуэйне, Могадишо, Марка и Джамаме.

Американские войска, задействованные в операции, в целом, были хорошо подготовлены для действий в условиях Сомалийской пустыни. Большинство военнослужащих морской бригады принимало участие в боевых действиях в Персидском заливе или проводили специальные тренировки. 10-я горная дивизия также была хорошо подготовлена к суровым условиям Сомали. В интервью, данном в Могадишо в феврале 1993 г., ее командир, генерал-майор Томас Арнольд говорил, что «армия США имеет великолепную реальную тренировочную программу, она глубоко эшелонирована... подразделения выполнили

полностью два тренировочных цикла в Национальном Тренировочном Центре (НТЦ), три цикла в Объединенном Центре Постоянной Готовности (ОЦПГ) и мы продолжаем тренировки в настоящее время»[16].

28 декабря при поддержке бельгийских, канадских, французских и итальянских военнослужащих американцы взяли под контроль город Беледуэйне.

В январе 1993 г. коалиционные силы провели успешную операцию в южном портовом городе Сомали – Кисмайо. Этот город до прихода миротворцев контролировали две сомалийские фракции. Генерал Морган, приемный сын свергнутого президента Сиада Баре, возглавлял одну из фракций, а вторая подчинялась союзнику генерала Аидида, полковнику Омару Джессу. Под началом Моргана находилось около тысячи солдат из бывшей сомалийской армии, в то время как у Джесса были только ополченцы из нескольких кланов. Командующим силами ЮНИТАФ в Кисмайо был назначен заместитель командира 10-й горной дивизии, бригадный генерал Маггрудер.

24 января 1993 г. силы Моргана атаковали подразделения Джесса в районе г. Бир-Хане, находившегося в 35 км от Кисмайо, в котором последние сдавали под контроль ЮНИТАФ тяжелое вооружение. В это время действовало соглашение о прекращении огня, подписанное всеми сомалийскими фракциями. Сомалийский Национальный фронт нарушил его, и на следующий день американские вертолеты и бельгийские бронетранспортеры нанесли удар по силам, контролируемым Морганом, подбили несколько единиц техники и вынудили их отступить в джунгли [17].

Казалось бы, первые дни и недели операции проходили успешно. Однако были и существенные проблемы, которые мешали эффективному осуществлению полномочий сил ЮНИТАФ. Хотя они имели право на применение силы в соответствии со ст. 7 Устава ООН, не была разработана концепция поведения миротворцев в условиях боевых действий. На практике миротворцы ЮНИТАФ в Сомали применяли силу в ограниченных объемах, разоружая только тех сомалийцев, которые угрожали их безопасности или препятствовали доставке продовольственной помощи голодающим.

Принципиальные споры между США и Генеральным секретарем ООН вызвала проблема масштаба разоружения. Разногласия сконцентрировались вокруг мандатных полномочий, сформулированных в резолюции № 794: что считать «безопасной обстановкой для оказания гуманитарной помощи»? Означает ли это необходимость создания и охраны коридоров для доставки продовольствия в целях ликвидации голода? Или значит ли это, что необходимо создание в целом безопасных условий, в которых сотрудники ООН могли бы свободно и беспрепятственно действовать? В последнем случае США должны бы были принципиально изменить атмосферу анархии в Сомали, которая привела не только к порочному кругу насилия и страха, но и препятствовала процессу национального примирения и политической реконструкции. США были готовы помочь сомалийцам преодолеть голод, наиболее важную часть в этом порочном круге, но они не были готовы в полной мере их примирить.

Б. Бутрос-Гали, однако, настаивал на том, что силы объединенной коалиции не должны покидать Сомали, пока не будет сдано все тяжелое вооружение и не будут разоружены незаконные вооруженные формирования. США не ста-

ли отказываться от возможности быстрого вывода своих войск в случае «катастрофического развития ситуации». Вместе с тем, их представители обратились к ООН с просьбой разместить в стране достаточный миротворческий контингент с широкими полномочиями применения вооруженной силы для защиты гуманитарной деятельности. Такой шаг США был вызван непониманием роли ООН и ее способности управлять и финансировать подобные силы, о которых говорил Генеральный секретарь. США также рассчитывали, что ООН сможет через некоторое время заменить силы ЮНИТАФ, состоявшие преимущественно из американцев, на другие, находящиеся под ее эгидой. Эта ошибка стала фатальной для судьбы ЮНОСОМ-2 и для американских военных, которые не только не смогли выйти в установленные сроки из Сомали, но еще глубже увязли в ней, выполняя дополнительные задачи по вновь утвержденному мандату. Вместе с тем разногласия по проблеме разоружения дополнились новыми относительно развития переходного плана.

Настроения Бутрос-Гали были понятны: возможность для ООН стать чем-то большим, чем символический гарант соглашений, была сугубо гипотетической. Вместе с тем был период, когда появился уникальный шанс дипломатическими средствами разоружить большинство сторонников Аидида и другие вооруженные группы в Сомали. Мощь США внушала не только страх, но и уверенность в их способностях. Кроме этого, некоторые сомалийцы доверяли американцам, и это доверие базировалось на том, что они обучались в США, в том числе и в военных академиях. В частности, Аидид и Махди получили подготовку в США, а сыновья и того, и другого служили в вооруженных силах: сын Махди служил в американской армии, а сын Аидида был призван из резерва, и, учитывая его знание сомалийского языка, был направлен в состав ЮНИТАФ.

Решительное размещение сил ЮНИТАФ должно было сочетаться с достаточными полномочиями и уверенностью в возможности разоружения конфликтующих сторон, но этого не произошло. Пассивность миротворцев свела к минимуму их авторитет среди населения, и оно было вынуждено бороться за выживание самостоятельно, с оружием в руках. С другой стороны, доверие Аидида к американцам было подорвано в январе 1993 г., когда он понял, что они, по крайней мере, сотрудничают с его оппонентами в лице ООН и начали заниматься помимо обеспечения поставок гуманитарной помощи другими проблемами. Аидид вновь стал неуступчивым и начал с США такую же борьбу, как с Организацией Объединенных Наций и другими врагами. В январе возможность мирного разоружения сомалийцев была окончательно упущена.

Но даже если бы США использовали эту возможность, успех этой операции не был гарантирован. Для этого они должны были начать процесс разоружения сразу же после высадки в Сомали. Однако оно не входило в их планы, и президент Буш не ставил своим войскам такой задачи. Чтобы быть успешным, разоружение должно было быть одобрено и включено в задачи ЮНИТАФ в ноябре, в декабре 1992 г. говорить о нем было уже поздно.

Кроме того, усилия по разоружению нуждались в полной блокаде сухопутных, морских и воздушных границ в тесном контакте с соседними государствами, что было практически нереально в то время и в тех условиях. Этот про-

цесс необходимо было проводить одновременно по всей стране. Разоруженная часть населения отдельного региона могла подвергнуться неожиданному нападению со стороны вооруженной частей. Поэтому были широко распространены случаи, когда оружие, конфискованное у отдельных граждан, впоследствии им же и возвращалось, чтобы они могли хоть как то себя защитить в условиях враждебного окружения. Подобные проблемы возникали у международных неправительственных организаций, работавших в Сомали, когда силы ЮНИТАФ разоружали их охрану. Характерно, что оружие у слабых отбиралось в первую очередь, и это нарушало хрупкий баланс сил в стране в пользу вооруженных бандитов.

Для успешного разоружения не требовалось вывозить все конфискованное оружие за пределы Сомали; достаточно было ослабить руководителей противоборствующих группировок настолько, чтобы они стали более заинтересованы в процессе политического урегулирования конфликта. Следовательно, разоружение должно было рассматриваться как часть общей стратегии, но во время размещения сил ЮНИТАФ она отсутствовала. Позднее некоторые старшие американские офицеры из состава Объединенной Тактической Группировки признавались, что за начало эффективного и быстрого процесса разоружения в декабре 1992 г. пришлось бы заплатить жизнями 100 тысяч сомалийцев, которые погибли от голода. Но, по их мнению, даже такая жертва могла быть хотя бы частично оправдана, если бы существовала твердая уверенность, что она поможет урегулировать конфликт и остановит дальнейшее насилие.

Поскольку процесс обеспечения безопасности гуманитарной деятельности включал в себя и нейтрализацию тех вооруженных группировок, которые ему препятствовали, постепенное и выборочное разоружение продолжалось. В этом плане наиболее успешно действовали бельгийские военнослужащие, которым удалось значительно продвинуться в создании зоны, свободной от оружия в Кисмайю. Однако и они зачастую выходили за рамки закона, убивая бандитов и насильников. Впоследствии некоторые из них были обвинены в совершении преступлений и после возвращения в Бельгию осуждены. После их ухода в Кисмайю вновь появилось оружие. Разоружение должно было подкрепляться созданием соответствующих социально-экономических и политических условий, которые могли более эффективно решить те проблемы, которые сомалийцы привыкли решать с помощью оружия; право закона должно было прийти на смену праву джунглей. Причем необходимо было не только трансформировать вооруженный конфликт предводителей различных группировок в политическое соревнование, но и заменить оружие в качестве главного фактора выживания простых сомалийцев в обстановке хаоса и анархии. Значение оружия в стране было настолько важным, что некоторые американские военнослужащие считали, что разоружить сомалийцев также сложно, как заставить США отказаться от ядерного оружия.

Если бы разоружение проводилось как часть более широкого процесса политического урегулирования, не было бы необходимости вывозить конфискованное оружие из страны. В качестве одной из альтернатив этому можно было концентрировать его в специально отведенных местах с последующей передачей регулярным правительственным войскам и полицейским формированиям.

Однако политическое урегулирование не входило в обязанности сил ЮНИТАФ. Дипломатические усилия предпринимал специальный представитель президента США в Сомали Оукли, а военнослужащие служили в качестве его силовой поддержки на последующих этапах. Если вооруженные столкновения продолжались и криминогенная обстановка в Могадишо ухудшалась, американцы начинали конфискацию оружия и разрушение фортификационных сооружений. К середине февраля им удалось изъять 1 миллион 270 тысяч патронов для автоматического оружия, 129 тысяч снарядов и мин, 2255 единиц легкого стрелкового оружия и 636 единиц тяжелых вооружений, включая танки, мортиры, гранатометы, ракеты и ракетные установки и ракеты класса «земля-воздух» [18].

В начале 1993 г. ЮНИТАФ начинает постепенно переходить от оказания помощи к восстановлению нормальной жизни в Сомали. Американские представители организовали серию встреч в Могадишо, Байдабо, Бардеро и Кисмайо в попытках реанимировать в стране муниципальные институты. Американские войска стали заниматься очисткой улиц и восстановлением водоснабжения крупных городов. И, самое важное, они стали организовывать местные полицейские силы, намереваясь разместить 3500 полицейских в Могадишо. В конце января первые 300 невооруженных полицейских приступили к выполнению своих обязанностей в столице и еще 300 – в Кисмайо. При поддержке сил ЮНИТАФ они достигли некоторых успехов в обеспечении порядка. Однако все эти достижения носили локальный характер и не могли в целом изменить к лучшему ситуацию в Сомали. После трансформации ЮНИТАФ в ЮНОСОМ-2 они были сведены на нет.

Еще одно последствие работы в политико-правовом вакууме связано с законностью деятельности сил ЮНИТАФ. В то время как проблема отсутствия четких операционных директив по принуждению к миру во внутренних конфликтах частично решалась ограниченным масштабом операции и желанием добиться подлинного разоружения всех незаконных вооруженных формирований, злоупотребление властью и незаконные действия отдельных представителей воинского контингента ЮНИТАФ не имели никакого оправдания и наносили непоправимый ущерб всей операции. В дополнение к мандатным полномочиям ЮНИТАФ в своей деятельности руководствовалась международным гуманитарным правом и национальными законодательствами стран-участниц Объединенной Тактической Группировки. Следствием неправомерного применения силы военнослужащими ЮНИТАФ стали судебные разбирательства в Канаде и Бельгии, а американский солдат за вооруженное нападение на двух сомалийских граждан был осужден военно-полевым судом в Могадишо.

Такие меры, предпринимаемые отдельными странами-участницами ЮНОСОМ, не могли принципиально изменить атмосферу анархии, хаоса и правового беспредела, царившую в Сомали. Тем более что далеко не все случаи гибели сомалийских граждан от рук миротворцев тщательно расследовались [19].

На дипломатическом фронте Оукли продолжал вести переговоры с лидерами ведущих сомалийских фракций. Ему удалось организовать несколько встреч между Махди и Аидидом, возглавившими 28 декабря 1992 г. мирную

демонстрацию вдоль зеленой линии. Но лидеры других фракций, в частности, Морган из Бардеры и Джесс из Кисмайо были исключены из процесса переговоров. Многие американцы были воодушевлены благосклонностью, с которой сомалийцы встретили президента США Д. Буша, совершившего однодневный визит в Сомали накануне нового, 1992 г. С 4 по 15 января в столице Эфиопии, Адис-Абебе, под эгидой ООН и под председательством Генерального секретаря состоялась предварительная неформальная встреча, посвященная проблеме политического примирения в стране. На ней присутствовали Генеральные секретари Лиги арабских Государств, Организации Исламская Конференция и Организации Африканского Единства, председатель Постоянного Комитета Государств Африканского Рога и представитель Председателя Движения Неприсоединения, а также лидеры 14 сомалийских фракций, согласных на немедленное и всеобъемлющее прекращение огня, сдачу тяжелого вооружения под контроль ЮНИТАФ и ЮНОСОМ, разоружение вооруженных формирований и проведение 15 марта Конференции по национальному примирению [20].

Эти соглашения в конечном счете оказались невыполнимыми, так как было ясно, что позиции сомалийских фракций различны и продолжение конфликта неизбежно. Еще более явной стала особая позиция генерала Аидида. Это дипломатическое мероприятие фактически провело разграничительную между в развивающемся конфликте между Аидидом и международным сообществом, включив в него лидеров других сомалийских фракций, одни из которых поддерживали своего соотечественника, а другие выступили против. Сформировался своеобразный политический фронт между Аидидом и ООН, и США. С обеих сторон нарастала непримиримость, и Конференция, состоявшаяся 15 марта, превратилась в арену политической битвы, в которой противники боролись за инициативу. В этой связи стремительно таяли возможности разоружения всех незаконных формирований, даже с использованием силового потенциала ЮНИТАФ, что в конечном итоге привело в июне к возобновлению полномасштабной гражданской войны.

Между тем гуманитарная ситуация постепенно стабилизировалась. К 20 января 1993 г. 40 тысяч тонн продовольственной помощи и предметов первой необходимости были доставлены в Могадишо и подготовлены к распределению среди нуждающихся. Вновь начал функционировать порт в Кисмайо. 25 тысяч тонн продовольствия были доставлены в различные регионы страны механизированными конвоями, а остальная часть – военно-транспортной авиацией США. В крупных городах Сомали были образованы Центры Гуманитарной Помощи для координации действий с ЮНИТАФ, ООН и Международными неправительственными организациями. В первые месяцы после начала операции «Возрождение надежды» все международные структуры довольно плодотворно сотрудничали друг с другом, так как существовала одна общая цель, объединявшая контингент ЮНИТАФ и неправительственные организации. Работа по доставке гуманитарных грузов велась очень напряженно, зачастую, круглосуточно, без излишней бюрократической волокиты. Однако на переходе операции от ЮНИТАФ к ЮНОСОМ-2 это сотрудничество ослабло. Активное подключение ооновских чиновников сыграло негативную роль. Процесс подключения гуманитарных поставок значительно ускорился после начала

вывода американских войск в феврале 1993 г. Гуманитарная миссия была завершена, а дальнейшие планы по закреплению достигнутых положительных результатов были перечеркнуты медленным переходом к новой фазе операции в Сомали. Тем временем американский контингент войск в конце февраля сократился с 25800 военнослужащих до 16000, в то же время количество военнослужащих из других стран возросло с 10000 до 15000 человек. Начинается процесс передачи полномочий в проведении миротворческой операции от США к ООН.

Деятельность ЮНОСОМ-2 в Сомали и завершение миротворческой операции

3 марта 1993 г. генеральный секретарь представил Совету Безопасности ООН доклад, содержащий рекомендации по наиболее эффективной трансформации ЮНИТАФ в ЮНОСОМ-2 [21]. Б. Бутрос-Гали отметил в нем, что с момента принятия резолюции № 794 в декабре 1992 г. ЮНИТАФ разместила около 37000 военнослужащих в южных и центральных частях Сомали, взяв под свой контроль 40% территории страны. Присутствие и активные действия миротворцев положительным образом сказались на ситуации в Сомали и позволили более эффективно проводить операцию по доставке гуманитарной помощи нуждающимся сомалийцам. Тем не менее, подчеркнул генеральный секретарь, несмотря на определенный прогресс, в стране сохраняется напряженная ситуация и иногда происходят рецидивы вооруженных действий. До сих пор отсутствуют стабильное центральное правительство, организованная гражданская полиция и дисциплинированные вооруженные силы. В некоторых районах Могадисо и других регионах сохраняется угроза безопасности персонала ООН, ЮНИТАФ, других международных организаций, участвующих в гуманитарной миротворческой операции в Сомали. Кроме того, до сих пор не удалось разместить миротворческие силы на северо-востоке и северо-западе страны, а также вдоль Сомалийско-Кенийской границы. В этих регионах продолжают происходить вооруженные столкновения между различными группировками.

В заключение доклада генеральный секретарь отметил, что настало время перехода операции от ЮНИТАФ к ЮНОСОМ-2, с соответствующим мандатом, предоставляющим миротворческим силам в соответствии с Уставом ООН все необходимые полномочия для обеспечения безопасности на всей территории Сомали. Силы ЮНОСОМ должны завершить работу по восстановлению мира, стабильности, законности и порядка, начатую в декабре ЮНИТАФ. Мандатные полномочия включают в себя также оказание помощи сомалийскому народу в восстановлении экономики, социально-политической жизни, реконструкции государственной институциональной структуры, достижении национально-политического примирения и создании демократического Сомалийского государства.

Мандат ЮНОСОМ-2, по мнению Б. Бутроса-Гали, должен был включать следующие военные задачи: контроль за соблюдением всеми сомалийскими фракциями соглашения о прекращении враждебных действий; предотвращение возобновления насилия и принятие, в случае необходимости, соответствующих действий против любой фракции, которая нарушит или будет угрожать нару-

шению упомянутой выше договоренности; наблюдение за тяжелым вооружением всех фракций, которое должно быть поставлено под международный контроль, до полного уничтожения или передачи новой законной национальной армии; конфискация легкого вооружения у всех вооруженных бандитских формирований и помощь в регистрации этого вооружения; создание безопасных условий или поддержание безопасности в аэропортах, морских портах и других коммуникационных линиях, необходимых для доставки гуманитарной помощи; охрана персонала и оборудования ООН и ее вспомогательных учреждений, Международного комитета Красного Креста и других неправительственных международных организаций и принятие необходимых силовых мер против тех вооруженных элементов, которые нападают или угрожают нападением на них, до организации новых сомалийских полицейских структур, которые смогли бы выполнять эти обязанности; продолжение разминирования наиболее опасных участков; помощь в возвращении на родину всех беженцев и репатриантов; выполнение других функций по распоряжению Совета Безопасности ООН.

Относительно проблемы разоружения Генеральный секретарь подчеркнул, что на основе Договоренностей, достигнутых в Адис-Абебе, был создан комитет из высших должностных лиц ЮНИТАФ и ЮНОСОМ, который разработал концепцию прекращения огня и разоружения в Сомали. Эта концепция предусматривала создание специальных военных складов для хранения тяжелого вооружения, а также транзитных пунктов для временного пребывания членов вооруженных формирований с сохранением личного легкого стрелкового оружия, их регистрации и подготовки последующей интеграции в мирную жизнь. Эти склады и транзитные пункты должны были быть отделены друг от друга во избежание попыток со стороны отдельных фракций или групп захвата тяжелого вооружения.

По предложению Генерального секретаря военные операции в рамках ЮНОСОМ-2 должны были проводиться в 4 этапа. На первом этапе было необходимо осуществить передачу полномочий от ЮНИТАФ к ЮНОСОМ, в ходе которой продолжалась деятельность по оказанию помощи гуманитарным миссиям и разоружению сомалийских фракций. Второй этап, предназначенный для обеспечения полного контроля ООН над проведением операции в Сомали, завершался после полного развертывания сил ЮНОСОМ в стране, в том числе и в пограничных регионах. Во время третьего этапа основные усилия предполагалось сосредоточить на уменьшении военной активности ЮНОСОМ с одновременным расширением их созидательных функций. Этот этап завершался с созданием в Сомали реально функционирующих национальных полицейских сил. Четвертый этап начинался с сокращения численности контингента ЮНОСОМ-2. Точные даты перехода от этапа к этапу в значительной степени определялись успехом или неудачами политического примирения и программ восстановления экономики страны.

Развертывание сил ЮНОСОМ-2 предполагалось осуществлять под наблюдением Генерального секретаря, его Специального представителя и Главнокомандующего по решению Совета Безопасности без каких-либо соглашений с сомалийскими фракциями.

По подсчетам Б. Бутроса-Гали, количественно силы ЮНОСОМ-2 должны были состоять из 20-тысячного воинского контингента и 8-тысячного вспомогательного для обеспечения логистической поддержки. Кроме того, США в принципе согласились создать группировку сил быстрого реагирования для оказания помощи Командованию ЮНОСОМ 2. Кроме того, в состав ЮНОСОМ-2 должны были войти около 2800 человек гражданского персонала.

По предложению Генерального секретаря передача финансового и административного контроля от ЮНИТАФ к ЮНОСОМ-2 должна была произойти 1 мая, а передача военного командования – 4 мая 1993 г.

5 марта Б. Бутрос-Гали назначил адмирала Дж.Т. Хова (США) своим новым Специальным Представителем в Сомали на три месяца, начиная с 9 марта. В его обязанности входило наблюдение за передачей полномочий от ЮНИТАФ к ЮНОСОМ-2 в дополнение к деятельности по содействию политическому урегулированию конфликта, координации гуманитарной операции и налаживании путей восстановления социально-экономической жизни страны. Ранее, Генеральный секретарь назначил генерал-лейтенанта Бевик Бира (Турция) Командующим силами ЮНОСОМ-2.

26 марта Совет Безопасности, в соответствии со ст. 7 Устава ООН, принял резолюцию № 814, которая санкционировала расширение мандата ЮНОСОМ согласно рекомендациям Генерального секретаря. Она также продлила его действие на очередной срок вплоть до 31 октября 1993 г. Совет Безопасности в свою очередь потребовал от всех сомалийских фракций безусловного выполнения принятых обязательств и, в особенности, Соглашения о вступлении в силу прекращения огня и механизме разоружения, а также гарантий безопасности персонала всех международных организаций, участвующих в оказании гуманитарной и иной помощи Сомали. Кроме того, Совет Безопасности призвал все страны и, особенно соседние, к сотрудничеству в плане соблюдения эмбарго на поставки любых видов вооружений в Сомали, установленного резолюцией № 733 в 1992 г.

В других положениях этой резолюции содержалась просьба Совета Безопасности Генеральному секретарю продолжать оказывать гуманитарную и иную помощь народу Сомали в целях восстановления его политических институтов и экономики и достижения политического урегулирования конфликта и национального примирения. Эта помощь должна была включать в себя экономическую составляющую, возвращение беженцев и перемещенных лиц, восстановление национальных и региональных политических институтов и гражданской администрации на всей территории страны, воссоздание полиции, разминирование и деятельность средств массовой информации в поддержку усилий, предпринимаемых ООН в Сомали [22].

В соответствии с соглашением, подписанным в Адис-Абебе, главной и решающей задачей ЮНОСОМ-2, подтвержденной Советом Безопасности, было разоружение всех сомалийских фракций и вооруженных групп, которые терроризировали население и препятствовали гуманитарной деятельности. Это обстоятельство привело к враждебным действиям со стороны нескольких сомалийских лидеров, боявшихся вместе с оружием потерять свой авторитет, по отношению к силам ЮНОСОМ. Они не только отказались сложить оружие, но

и прибегли к насильственным действиям, пытаясь воспрепятствовать усилиям ЮНОСОМ-2 по установлению мира и согласия в стране. 5 июня 25 пакистанских военнослужащих были убиты, 10 пропали без вести и 54 получили ранения в результате серии вооруженных нападений на силы ЮНОСОМ-2 в южных предместьях Могадишо, совершенных вооруженными сомалийцами, подконтрольными лидеру Объединенного Сомалийского Конгресса генералу Мохаммеду Фараху Аидиду [23]. Пакистанские военнослужащие одними из первых прибыли в Сомали летом 1992 г. Они принимали активное участие в операции «Возрождение надежды» в рамках ЮНИТАФ и остались в Сомали после передачи полномочий от ЮНИТАФ к ЮНОСОМ-2. Пакистанские военные занимались поддержанием порядка в одном из секторов Сомалийской столицы. 5 июня 1993 г. в ходе обычного патрулирования они были обстреляны из легкого стрелкового оружия. Следуя тактике ЮНОСОМ-2, они стали преследовать нападавших и попали в заранее подготовленную сомалийцами засаду.

Генеральный секретарь ООН 6 июня строго осудил «чудовищный акт» против миротворцев, которые «выполняли миссию мира, примирения и восстановления» и призвал к «быстрым и жестким действиям» против «виновников этого преступления». Его Специальный представитель подчеркнул, что «погибшие солдаты оказывали помощь наиболее нуждающимся людям в городе». Он также заявил, что «12 военнослужащих помогали разгружать продовольствие на складе и были в это время атакованы трусами, которые прикрывались живым щитом из женщин и детей».

Совет Безопасности, получив доклад Генерального секретаря о случившемся инциденте, 6 июня принял резолюцию № 814. В этой резолюции строго осуждались неспровоцированные вооруженные атаки против военнослужащих из состава сил ЮНОСОМ-2, «которые следует рассматривать как часть продуманных и преднамеренных действий, направленных на срыв соглашения о прекращении огня и воспрепятствование ЮНОСОМ-2 выполнения мандатных полномочий». Члены Совета подтвердили, что в соответствии с резолюцией № 814 Генеральный секретарь имеет право принимать все необходимые меры против лиц, совершающих вооруженные нападения или подстрекающих к таким нападениям, включая арест, содержание под стражей и наказание по судебному решению. Совет Безопасности в очередной раз потребовал, чтобы все сомалийские фракции выполняли в полном объеме свои обязательства относительно политического примирения, прекращения огня и разоружения. Кроме того, резолюция подчеркнула крайнюю важность скорейшего начала процесса разоружения всех вооруженных формирований и нейтрализации радиотрансляционных станций, призывающих к нападению на силы ЮНОСОМ-2 [24].

Сразу же после принятия этой резолюции ЮНОСОМ-2 начал подготовку для ее претворения в жизнь. 12 июня миротворческие подразделения предприняли решительную военную акцию в южной части Могадишо. После серии воздушных и наземных атак силы ЮНОСОМ-2 взяли под свой контроль Радио Могадишо, которое использовалось лидером Сомалийского Национального Альянса, генералом Аидидом как мощное пропагандистское средство, направленное против ООН. Кроме того, было уничтожено много оружия и военного оборудования, находившегося в специально организованных тайниках. Гене-

ральный секретарь поддержал решительные действия миротворцев, назвав их «объективными акциями по восстановлению мира в Могадишо для того, чтобы процессы политического примирения, восстановления и разоружения могли успешно развиваться на всей территории Сомали». Он подчеркнул, что эти действия вполне согласуются с обязательствами, взятыми на себя мировым сообществом, по выполнению программы разоружения, одобренной всеми сомалийскими фракциями 27 марта 1993 г. в Адис-Абебе.

Одновременно с операциями по разоружению силы ЮНОСОМ-2 началось расследование событий, происшедших 5 июня. 17 июня, после того, как стало очевидным участие вооруженных ополченцев, подчиненных генералу Аидиду, в нападении на пакистанских военнослужащих, Специальный представитель Генерального секретаря ООН предложил Аидиду добровольно сдаться и приказать своим сторонникам сложить оружие. Он также приказал Командующему силами ЮНОСОМ-2 арестовать Аидида для более успешного расследования событий 5 июня. Однако нападения на миротворцев продолжались.

17 августа в своем докладе Совету Безопасности Генеральный секретарь подчеркнул, что недальновидная политика лидеров нескольких фракций дестабилизирует ситуацию в стране в целом. Нападение на миротворцев 5 июня и последующие инциденты вынудили их применить вооруженную силу для продолжения эффективного процесса разоружения. Б. Бутрос-Гали снова подчеркнул, что реальное разоружение всех сомалийских фракций и региональных вождей являлось предварительным условием для продолжения миротворческой деятельности ООН в стране. Он также добавил, что в Сомали не будет стабильности до тех пор, пока криминальные элементы не будут арестованы и преданы суду.

Командование американским контингентом миротворцев разработало специальную операцию по поимке генерала Аидида, который считался главным дестабилизирующим фактором в Сомали. 3 октября силами спецназа предпринимается попытка задержания и ареста целой группы руководителей Объединенного Конгресса Сомали во главе с мятежным генералом. Однако эта операция закончилась полным провалом. Цель ее не была достигнута. Кроме того, американцы только по официальным (сильно заниженным) данным потеряли убитыми 19 и ранеными 84 военнослужащих. Потери понесли также малазийский и пакистанский контингенты ООН. Сомалийским повстанцам удалось уничтожить 6 вертолетов и несколько бронетранспортеров.

Вашингтон пристально следил за развитием ситуации в Могадишо. «Как такое могло произойти?» – спросил президент США у своих советников после того, как ему доложили обо всех деталях операции [25]. Он был явно растерян и потребовал провести тщательное расследование случившегося. После демонстрации по телевидению шокирующих кадров издевательства толпы сомалийцев над пленным американским пилотом американская общественность также задалась вопросом: каким образом «гуманитарная» миссия могла превратиться в смертельную битву между сомалийским народом и теми, кто был призван спасти его. Цена жизней американских солдат оказалась выше той цены, которую американское общество согласилось заплатить за отстаивание жизненно важных национальных интересов в этой далекой и страшной стране. Реакция

Америки была быстрой и жесткой. Многие конгрессмены потребовали от президента немедленно вывести все американские войска из Сомали и отправить в отставку Государственного секретаря и министра обороны [26].

В ответ на широкую общественно-политическую кампанию, развернувшуюся в течение нескольких дней после событий 3 октября 1993 г. в Могадишо, президент Клинтон определил дату окончательного вывода американских войск из Сомали. Несмотря на возражения официальных представителей ООН, он отдал приказ прекратить операцию по поимке генерала Аидида, отправил поредевший батальон рейнджеров домой и приказал всем наземным американским войскам покинуть территорию Сомали не позднее 31 марта 1994 г. [27]. После ухода американцев другие страны стали также готовиться к выводу своих подразделений, что сделало невозможным дальнейшее осуществление миротворческой операции ООН ЮНОСОМ-2. После потери контроля над столицей страны в условиях нарастающего хаоса и интенсификации вооруженных столкновений ООН приняла решение завершить свою миссию 31 марта 1995 г.

Итак, одна из первых крупных миротворческих операций ООН постбиполярной эпохи завершилась в середине 1990-х годов. Расходы на ее проведение составили 1643485500 долларов. В операции приняли участие около 28 тысяч военнослужащих США, Великобритании, Пакистана, Малайзии, Зимбабве и некоторых других стран-членов Организации Объединенных Наций. Число погибших в ней составило 147 человек, из них 143 военнослужащих, 3 человека из числа гражданского персонала ООН и 1 человек из числа привлеченных к миротворческой операции сомалийских граждан.

Главным достижением этой операции функционеры ООН считают содействие прекращению боевых действий, которые действительно были прекращены сначала в Могадишо, а затем и в других регионах страны. В заслугу миротворцам следует также поставить проведение двух крупных конференций, которые имели далеко идущие позитивные последствия. Имеются в виду Первая Конференция по национальному примирению, состоявшаяся в марте 1993 г. и завершившаяся подписанием Соглашения в Адис-Абебе, а также консультационная встреча представителей всех сомалийских фракций в Найроби в марте 1994 г.

Представители ООН отмечают также большие успехи миротворческой операции в гуманитарной области. Благодаря массированным поставкам продовольствия, одежды и медикаментов были спасены жизни 250 тысяч сомалийцев. Причем следует подчеркнуть, что гуманитарная деятельность ООН продолжалась в стране и после вывода миротворческих подразделений.

Однако объективный анализ миротворческой операции в Сомали позволяет отметить целый ряд существенных неудач, которые ставят под сомнение радужные выводы Организации Объединенных Наций. Прежде всего необходимо отметить, что силовая составляющая этой операции полностью провалилась. Тысячи хорошо вооруженных и экипированных военнослужащих оказались бессильными перед партизанскими действиями десятков тысяч сомалийцев. Трагедия 3 октября 1993 г. и гибель десятков американских военнослужащих стали поворотным пунктом в практике проведения миротворческих операций. США под давлением общественного мнения были вынуждены вывести свои

подразделения из Сомали, что послужило сигналом для вывода контингентов других стран. Сам этот факт уже говорит о неудаче.

Еще одно свидетельство неудачи ООН в Сомали. Гражданская война в этой стране продолжалась до конца 20 века и по наследству перешла в 21 век. Только в январе 2004 г. было подписано общее мирное соглашение, которое подвело черту под многолетней вооруженной борьбой и заложило основы для формирования переходного правительства, в состав которого должны войти представители всех военно-политических группировок. 7 декабря 2004 г. премьер-министр Сомали А.М. Геди завершил его формирование. Таким образом, был сделан важный шаг в трудном процессе перехода сомалийского общества от войны к миру.

Summary

V.A. Shagalov. The peace-making operation of the UN in Bosnia and Herzegovina in 1992–1995.

The article is devoted to one of the most complicated and expensive peacemaking operations, having been carried out by United Nations Organization in the second half of the XX-th century. The Civil war, started in Somali in the beginning of the 1990, led the country to the humanitarian catastrophe and made the Security Council send peacemakers troops to this country. The author gives a detailed description of the main stages of peacemaking operation in Somali. He pays special attention to the participation of the USA military men in the operation “Revival of the Hope” at the end of 1992–1993. He also deals with the consequences of general Aidids capture. The author also analyses the reasons for pulling out of peacemaking troops.

Примечания

1. Более подробно о причинах гражданской войны в Сомали см.: *Буянов В., Корочанцев В.* Драма еще не завершена // *Азия и Африка сегодня.* – 1991. – № 4. – С. 9–14; *Ивахнюк И.В.* Этнический фактор в борьбе за власть (на примере Сомали) // *Этноконфессиональные процессы в современном мире.* – Баку., 1989. – С. 2–12; *Михайлов В.П.* Африканский рог: проблемы и перспективы // *Мировая экономика и международные отношения.* – 1990. – № 6. – С. 91–99; *Ghalib J.M.* The cost of dictatorship: the Somalia experience. – N-Y., 1995; *Henze P.B.* The Horn of Africa: from war to peace. – N-Y., 1991; *Osman M.O.* The Road to Zero – Somalia’s Self-destruction. – L., 1992 и др.
2. Док. ООН S/733/1992.
3. Док. ООН S/746/1992.
4. Док. ООН S/751/1992.
5. Док. ООН S/767/1992.
6. UN Doc. S/775/1992.
7. Док. ООН S/775/1992.
8. Док. ООН S/794/1992.
9. *Helen Chapin Metz.* Somalia: a country study. – Washington, 1993. – P. 15.
10. Interview with Aidid, 20 February 1994.
11. *Curtis W.* The inevitable slide into coercive peacekeeping: The US Role in the new world order // *Defense Analysis* 10. – 1994. – № 3. – P. 308.

12. *Goldman J.* A changing world, a changing UN // *Military Review*. – 1994. – No 9. – P. 14.
13. *Hunter.* White paper. An analysis of the application of the principles of military operation other than war in Somalia // *The Army*. – 1994. – February. – P. 2.
14. *Hirsh J., Oakley R.* Somalia and operation restore hope. – Washington DC., 1995. – P. 50.
15. IBIDEM. – P. 63.
16. *Llyod A.S.* Operation restore hope: interview. – Washington DC., 1993. – P. 8.
17. *Hirsh J., Oakley R.* Somalia and operation restore hope. – Washington DC., 1995. – P. 76–77.
18. US Department of the Army, FM 100-23. – P. 33
19. *Ghali B.B.* An agenda for peace // *Military Technology*. – 1994. – No 12. – P. 61.
20. *Warrington R.* The Helmets may be blue, but the Blood's still red: the dilemma of the U.S. participation in UN peace operations // *Comparative Strategy*. – 1995. – No 1. – P. 25.
21. UN Doc S/25354/1993.
22. UN Doc S/RES/814/1993.
23. UN Office of Public Information: UNOSOM-2 takes decisive action to restore peace // *UN Chronical* 31. – 1993. – No 4. – P. 4.
24. Док. ООН S/837/1993.
25. *Stevenson C.* The evolving Clinton doctrine on the use of force // *Armed Forces & Society*. – 1996. – No 4. – P. 524.
26. *Stewart P.* American Troops – American Command // *Air Force Magazine*. – 1994. – No 1. – P. 46.
27. IBIDE. – P. 47.

Поступила в редакцию
27.04.05

Шагалов Вячеслав Александрович – кандидат исторических наук, доцент кафедры международных отношений Казанского государственного университета.
E-mail: vash@rambler.ru